

Всеволод Васильевич Языков

**Теория и техника
дрессировки служебных
собак**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 50
ББК 22
Я41

Я41 **Языков В.**
Теория и техника дрессировки служебных собак / Всеволод Васильевич
Языков – М.: Книга по Требованию, 2022. – 252 с.

ISBN 978-5-521-39552-1

ISBN 978-5-521-39552-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОТ РЕДАКТОРА ТРЕТЬЕГО ИЗДАНИЯ.

Автор «Теории и техники дрессировки служебных собак» вполне справился с поставленной задачей дать практическое руководство для работников служебного собаководства. Элементы теории, введенные в книгу, позволяют читателю избежать узости усвоения только определенных приемов и дают возможность сознательно применять приобретенные знания. Некоторое смещение объективной и субъективной терминологии вызвано необходимостью подхода к собаке не только со стороны физиологии, но и зоопсихологии и ни в какой мере не уменьшает ценности книги.

За основу при изложении физиологии больших полушарий собаки Языков берет данные, полученные в лабораториях акад. И. П. Павлова. Языков специально и не критикует механических установок и выводов учения условных рефлексов, что в небольшом практическом руководстве понятно, но своим материалом он бьет по упрощенческому, вульгарно-механическому установкам рефлексологии.

Особенно ясно это сказалось в делении собак на типы, делении, опирающемся на биологию собаки.

Книга Языкова представляет интерес не только для практиков-дрессировщиков, но и для научных работников, так как широкая проверка данных рефлексологии практикой облегчает нам освоение этой области физиологии от господства механических установок и помогает в смыкании положительных данных изучения условных рефлексов с биологией в целом.

10/II 1932 г. Москва

Доцент А. Юценко

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Заново переработанное 3-е издание труда *Вс. Языкова*, выходящее под названием «Теория и техника дрессировки служебных собак», является ценным вкладом в нашу специальную литературу.

Как особую ценность нужно именно в 3-м издании отметить полнейшую увязку теории с практикой.

По своему содержанию этот труд является единственной книгой-руководством для преподавателей, инструкторов и вообще руководителей дела служебного собаководства.

Бесспорно, как и в каждом большом труде, в книге имеется ряд положений, нуждающихся в дальнейшей проработке. Коллективы госпитомников и секций служебного собаководства Осавиахима будут прорабатывать и своей практической работой уточнят те или иные положения, выдвигаемые автором. Но основные установки, выдвигаемые автором, остаются без изменений. Особенно ценными в книге являются методические указания автора по целому ряду вопросов дрессировки.

Труд т. Языкова должен быть настольной книгой каждого специалиста-работника дела служебного собаководства. Каждый преподаватель, инструктор госпитомника, работник секции служебных собак (Осоавиахима) должен иметь это основное руководящее пособие.

Начальник Центрально-опытного питомника служебных собак и курсов погранохраны ОГПУ и руководитель сектора служебного собаководства при Центральном совете Осоавиахима

Вайсман.

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА К ТРЕТЬЕМУ ИЗДАНИЮ.

За последние годы служебное собаководство тесно соприкоснулось с наукой. Время агитации и борьбы за необходимость создания научных обоснований дела служебного собаководства прошло, прошла и тяжелая борьба с невежественным кустарем-дрессировщиком.

Реконструкция служебного собаководства, введение научных обоснований, начатое примерно семь лет тому назад, было выдвинуто настойчивыми требованиями разворачивающегося дела служебного собаководства.

Прежде всего в практическую дрессировку вошло учение о высшей нервной деятельности, вошел свои коррективы. Семилетняя непрерывная работа, объединяющая учение о высшей нервной деятельности и практическую дрессировку, создала настоящий курс теории дрессировки.

Тысячи физиологических и биохимических лабораторий изучают собаку, тысячи ученых имеют дело с собакой. Сложнейшие вопросы обмена веществ, кровообращения, дыхания и ряд других вопросов физиологии изучаются обычно на собаке. Должно бы казаться, что собака изучена в совершенстве. На самом же деле мы только начинаем ее изучать.

Два момента характерны для нашей школы:

1) объективность теоретических обоснований, пресекающая возможность субъективных толкований и

2) увязка теоретических анализов и выводов с практической работой собак в поле.

Первые два издания настоящего труда быстро разошлись. Длительный перерыв между вторым и третьим изданиями объясняется собиранием материалов и необходимостью тщательной проверки в жизни, на практике и в лабораториях впервые опубликованных нами правил дрессировки.

В настоящем издании мы, обращая особое внимание на теоретическое обоснование дрессировки, все же ввели большой отдел работы по чутью. С особой осторожностью мы работали над этой почти не изученной или изученной крайне поверхностно проблемой. В холод и дождь, зимой и летом мои товарищи, ассистенты-практиканты, ставили опыт за опытом, и только после долгой кропотливой работы мы нашли возможным опубликовать этот отдел.

Проверка показала нам, что наши отправные положения верны. В дальнейших трудах мы неуклонно шлифуем,веряем и вырабатываем их.

Настоящее издание, как и прошлые, совершенно не рассчитано на неподготовленных курсантов-красноармейцев или исподготовленных членов Осоавиахима. Мы считаем наши материалы пособием для преподавателей питомников по курсу теоретических обоснований дрессировки, для квалифицированных инструкторов, для специалистов-дрессировщиков и для достаточно подготовленных членов секции служебного собаководства Осоавиахима.

Как и в прошлом издании мы в целом ряде отдельных случаев не нашли возможным отказаться от популярной терминологии. Важно, чтобы специалист-дрессировщик знал и умел анализировать поведение собаки, умея освещать эти моменты с точки зрения физиологического анализа (ВНД), давая при этом объективную оценку поведения собаки. Нам кажется, что замена слова «память» на «способность воспитания стойкого условного рефлекса» и «дифференцировка» на «различение» не меняет сущности вопроса.

Если механизм того или иного процесса будет четко известен и понятен, нам кажется, что это положение во многом облегчит читателю усвоить смысл наших установок.

Вводя ряд впервые публикуемых установок, как например учение о типах нервной деятельности собак, об изменении методики дрессировки применительно к различным типам, о работе по нутью,—мы ждем от нашего коллектива здоровой критики, дабы это помогло нам еще раз пересмотреть наши первоначальные установки.

Неизменную благодарность приношу Е. П. Гольц, постоянному редактору и корректору моих мыслей, Вл. Л. Вайсман за его советы и указания в вопросах практического собаководства, А. П. Немцову за его краткий очерк об использовании военных собак и д-ру Израилевичу, материалами которого я пользовался в отделе практического собаководства. Безгранично благодарю учеников моих—по существу моих лаборантов огромной практической лаборатории. Большие сотни их разбросаны по Союзу.

Годы исканий, постоянное сдерживание отдельных товарищей от попыток уйти в дебри сугубо теоретической отвлеченности, оторванной от практической жизни, позволяют нам, оглядываясь на пройденный путь, сказать, что проделанная работа разрешила основные установки и разрешила их правильно. Перед нашим коллективом стоит еще неисчислимое количество сложнейших вопросов, детализирующих дело, и мы должны их разрешать с тем же энтузиазмом, не замедляя ни на минуту взятого темпа работы.

Ученикам моим, непосредственным и заочным помощникам, всему огромному рабочему коллективу служебного собаководства я посвящаю свой долголетний труд.

Вс. Языков.

ВВЕДЕНИЕ.

Расширение сети госпитомников, начатое нами в 1922 г., и возрождение дела служебного собаководства после его естественного развала в 1918 г., поставило перед служебным собаководством конкретные задачи, требуя от нас, руководителей этого дела, четких и твердых знаний собаки в целом. Мы прежде всего стремились найти теоретические обоснования самой дрессировки, дабы избежать произвольных и ложных субъективных установок в этой области. ~~Западная литература~~ 1925/26 г. свидетельствовала о тяжелой непрекращающейся борьбе разных течений в разрешении указанной проблемы. Смелость Конрада Мооста (Германия), стремившегося к созданию теоретических обоснований дрессировки, создала ему не столько сторонников, сколько врагов, и это понятно, так как он единолично вел тяжелую борьбу с кустарями старой школы, которые старались всеми способами опорочить ~~вводимые новшества~~ и сохранить свой «авторитет». *То же наблюдалось и у нас 7—8 лет назад при крайне тяжелом введении теоретических обоснований дрессировки.* Попытка Мооста к созданию теоретических обоснований дрессировки и его знаменитый анализ каждого приема с точки зрения ассоциации «первоначального и замещающего возбуждения» послужили бесспорно одной из основ в разрешении проблемы и явились тем фундаментом, на котором отшлифовалась наша наука и в Советском Союзе.

Наша современная школа, приняв несколько лет назад учение К. Мооста за основу, не могла однако оставить без внимания его «психологический» уклон и, взяв все лучшее, что можно было взять от Мооста, мы в наших исканиях пришли к *строгой объективной науке*, — к физиологии высшей нервной деятельности (ВНД). Благодаря этому все без исключения вопросы дрессировки — правда, после долгой и упорной работы — стали на прочный фундамент.

Успех современной школы, как я указал в предисловии, определяется двумя моментами: 1) объективностью ее учения, пресекающего все вылазки субъективных толкований; 2) полной увязкой теоретических обоснований с практической работой. Совершенствуясь с каждым годом, наука постепенно завоевывала все области служебного собаководства. Госпитомники организовали ряд лабораторий, широко привлекая для работы в них научные силы.

Изучение высшей нервной деятельности собаки, разбивка собак по типам ВНД и изменение методики дрессировки собакам применительно к различным типам нервной деятельности,— вот по существу основная работа физиологических лабораторий госпитомников, которая давала более тонкое теоретическое обоснование дрессировки и исправляла практическую методику последней.

Параллельно этой основной работе мы занимались проверкой и усовершенствованием методики воспитания служебных качеств молодняка, проблемой повышения общего тонуса организма собаки, изучением пределов минимальной концентрации запаха, потребных для работы по чутью, пределов тонкости дифференцировки запахов розыскными собаками, а также рядом других вопросов практического характера.

Другая сторона научной мысли в служебном собаководстве была направлена на изучение обмена веществ, норм довольствия, ухода, содержания и общей гигиены собаки, причем мы стремились к повышению устойчивости организма собаки против инфекций, а равно и к развитию усовершенствованных методов лечения вплоть до применения «горного солнца» и кварцевой лампы, дающих, как показал опыт, прекрасные результаты при ревматизме, рахите, кожных и других заболеваниях. И наконец особую пользу обещает в будущем организация **генетических лабораторий**. Создаваемая генетика собак ставит себе практической целью развитие отечественных пород и упорядочение служебного собаководства в целом. Несмотря на то, что генетические работы дадут нужный эффект через довольно продолжительное время, уже в настоящий момент имеется ряд положительных данных, подтверждающих правильность занятой позиции и в этой области.

Научно обосновывая каждый, даже мелкий вопрос, служебное собаководство добилося того, что щенки за последние годы не гибнут у нас десятками от чумы, да и чума перестала быть традиционной осенней болезнью госпитомников. Все реже и реже можно встретить щенков с вывороченными лапами от рахита, с карикатурными прогибами спины,— больше того, мы уже рискуем оставлять наших щенков как производителей, а это обязывает ко многому.

Упорядоченный подбор производителей дал ожидаемые, теоретические предопределенные результаты. Измененная методика воспитания молодняка стала давать вполне пригодных для дрессировки молодых собак с нужными служебными качествами, а разбивка собак по типам нервной деятельности упрощает методику практической дрессировки, облегчает отбор и выбраковку собак.

В настоящее время существуют в основном следующие виды служебных собак: 1) собаки *службы связи* (передачи); к ним могут быть отнесены и собаки *вьючной службы* по доставке патронов в стрелковые цепи, воды для пулеметов и других грузов; собаки для прокладки телефонного кабеля и т. п.; 2) *военносанитарные* собаки (поиск раненых путем обыска местности); 3) собаки *повозочной службы*; 4) собаки *сторожевого охранения и разведки*; 5) *караульные* собаки (на цепи, блоке и для свободного ока-

рауливания определенных участков); 6) конвойные собаки; 7) пограничные собаки (работающие по чутью и в сторожевом наряде); 8) собаки милиции и уголовного розыска (розыскные и обходно-сторожевые); 9) собаки по охране стад; 10) ездовые собаки (на северных окраинах Союза); 11) собаки охраны домашних хозяйств.

Наконец имеются попытки привлечения собак к службе воздушного предупреждения, использования их в качестве вожатых слепых и в других видах работы.

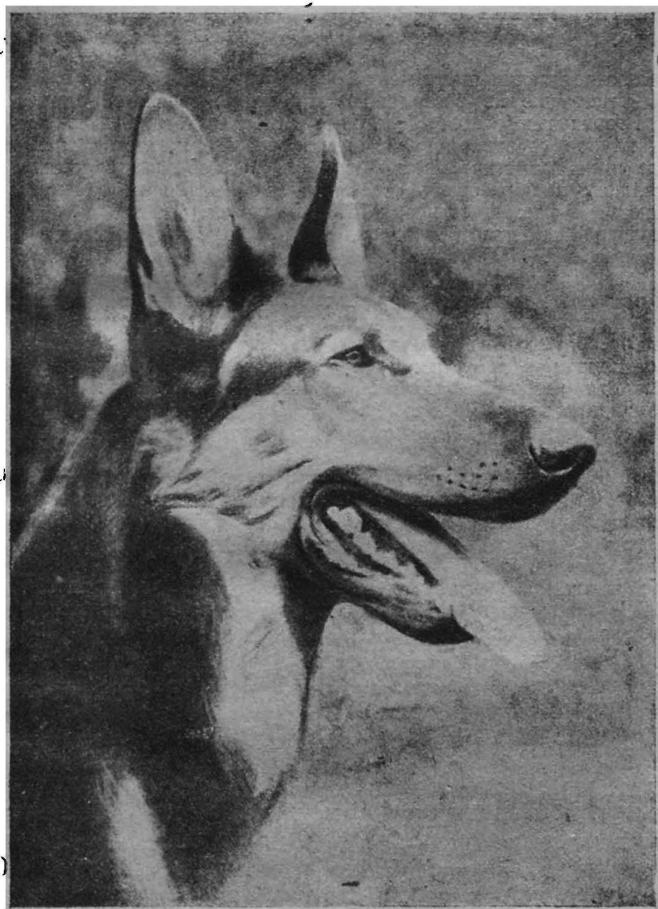

Рис. 1а. Голова немецкой овчарки.

Плановое развитие служебного собаководства в Союзе нуждается в десятках и сотнях тысяч собак. Необходимо поэтому иметь хорошо организованное собаководство. Ряд ведомств имеют в своем распоряжении сеть государственных питомников; но этого не достаточно. Вывоз собак из Германии (она являет-

ся нашим основным поставщиком) постепенно сокращается за счет развития внутри Союза общественных организаций по собаководству. Учитывая крупное значение этого дела в общем строительстве обороны страны, Осоавиахим организовал наравне со стрелковыми и другими секциями секции служебного собаководства. Это позволяет привлечь широкие трудящиеся массы Советского Союза к развитию служебного собаководства с использованием внутренних ресурсов страны.

Приведем некоторые цифры, касающиеся Германии, которая, как известно, является прародительницей дела служебного собаководства.

«Германские провинциальные общества любителей собак в 1899 г. организовали федерацию по разведению охотничьих собак, объединившую 43 000 человек. Вторая германская федерация основалась в 1906 г. под названием «Картель клубов собаководов» и имела особые генеалогические книги.

После империалистической войны, в 1923 г. обе вышеупомянутые организации слились и образовали «Германское общество по разведению собак», объединяющее в настоящее время 120 000 человек.

Генеалогическая книга овчарок, начатая в 1899 г., сейчас насчитывает уже 20 томов в 184 000 записей.

В Германии в настоящее время насчитывается 1 миллиона собак, которые оцениваются в 2 миллиарда золотых марок. Немецкие ветеринарные врачи получают 2 миллиона золотых марок ежегодно за лечение собак, а медикаментов расходуется на 4 миллиона марок. Если из вышеуказанной суммы общей стоимости всех собак Германии исключить накладные расходы по содержанию и воспитанию собак, то чистая стоимость их определяется в 725 миллионов золотых марок.

Производительность обслуживающей индустрии определяется в 12 миллионов марок.

Железные дороги получают прибыль от собак ежегодно 1 700 000 марок, иными словами сумму, равную заработной плате 1 748 машинистов.

Наконец коммунальные налоги на собак доходят до 25 373 014 золотых марок в год. Один только Берлин получает 6 900 000 марок.

Считая средний оклад коммунального чиновника в 2 000 марок, установлено, что налог на берлинских собак дает возможность выплачивать жалование 3 450 чиновникам» (по материалам доктора Куске-Крапивнер, журнал «Собаководство» 1927 г.)¹.

Заново строя в Советском Союзе служебное собаководство, необходимо старательно продумать его организационные формы, предупреждая и устраняя возможные ошибки, естественные в каждом новом деле.

Особое внимание обращает на себя по обстоятельству, что с каждым годом *все труднее и труднее комплектовать те или иные курсы собаками, обладающими необходимыми служебными качествами*. Это особенно чувствуется в отношении розыскных караульных собак. На наших глазах происходит как бы перерождение служебных собак. Из года в год приходится наблюдать изменение характера и служебных качеств этих собак, тренируемых «на человека».

¹ Несмотря на цифры, общегерманская выставка собак в Нюрнберге в 1930 г. свидетельствует также о замечательном перерождении немецких овчарок, о потере прежних форм экстерьера и повидному о приближающемся вырождении.

Все реже встречаются нормально-здоровые и активные собаки. Вместо этого стали наблюдаться патологические типы нервных, истеричных, трусливых и неустойчивых собак. Собаки-переростки, с рыхлыми, расхлябанными движениями, собаки по своей нервной деятельности патологические,—свидетельствуют о наступающих признаках вырождения некоторых пород нашего служебного собаководства.

Рис. 16. Голова кавказской овчарки.

Это явление вызвано следующими основными причинами.

1. *Лишение служебных собак, в их массе, действительной возможности работы в естественных условиях.* Нельзя считать нормальным то положение, когда тысячи собак разводятся в условиях московской действительности, в условиях жизни большого,

культурного, технически оборудованного города, когда в уютной комнате стараются заглушить малейшее проявление естественной злобы подрастающего щенка, естественный лай молодой собаки, когда со щенячьего возраста, в силу условий общежития, из года в год глушат *естественную природу служебной собаки*.

Уверения в том, что если собака будет незлобной, то мы ее используем в другой отрасли работы, остаются слабым самоутешением, так как при вышеуказанной, постоянной и массовой ломке характера собака становится вообще патологическим типом.

Есть ли выход из этого положения? Конечно есть. *Собаководство должно быть вынесено из городов. Когда на необъятных пространствах сельского хозяйства миллионы беспородных дворняжек будут заменены чистокровными собаками, с выгодой для собаководов, принимаемыми отдельными ведомствами и секциями Осоавиахима*,—только тогда служебное собаководство станет на правильный путь и нам удастся избежать угрозы вырождения, ибо *естественная природа служебной собаки будет сохранена* в естественно-природных, не городских условиях, и служебные качества не будут систематически из года в год заглушаться. Таким образом вовлечение в это дело широких трудящихся масс крестьянства, широкое участие в этом деле социалистического сектора деревни в лице колхозов и совхозов оздоровят служебное собаководство и дадут возможность правильного развития городского и сельского собаководства.

2. *Погоня за «элегантными» внешними формами, за уродливой «модой» за «эстетизмом»*, вместо стремления к подлинной красоте форм, определяющих служебные качества собаки, это—удел неправильных установок городских организаций. Городское собаководство часто стремится уйти от грубых рабочих форм и иногда добивается быстрого изменения внешних форм (доберман), но эта неестественная быстрота пагубно отражается на собаке, коверкая ее нервную систему.

Все это надо изменить.

Совхозы и колхозы должны помочь делу служебного собаководства в Союзе.

Почти каждый крестьянский двор имеет 1-2 караульных собаки. Передовое крестьянство не должно пройти мимо вопроса об организованном применении служебных собак, и не только для караульно-сторожевой службы: служба связи и во всяком случае служба ездовая может быть развита без особых затруднений.

Если массовое разведение таких пород, как немецкая овчарка, эрдель-терьер и т. п. мы оставляем пока на городских объединениях в виде секций служебного собаководства, *привлекая к этому делу широкую рабочую общественность*, т. е. городской элемент, то необходимые десятки и сотни тысяч караульно-сторожевых и ездовых собак в лице кавказских и южно-русских овчарок, а кроме того и лаек мы должны найти *только в обобществленных крестьянских хозяйствах*.